

Ева была поражена возвращением герцогини Бэллштайн. Услышав эту новость, она тут же назначила ей слуг и, явившись, преклонила перед Солиаф колени.

– С возвращением, Госпожа Бэллштайн. Мы так долго Вас ждали, – сл слезами на глазах произнесла Ева.

– Ну чего ты? Откуда слёзы? – взяла её за руку Солиаф. – Раньше ты не была такой эмоциональной.

Поднявшись с колена, Ева вытерла слёзы и сказала:

– Я не плакала, когда Вы уезжали, потому что не хотела Вас этим огорчать.

Мажордом относилась к герцогине с большим почтением и любовью. Ведь когда-то давно она спасла её отца.

– Госпожа Бэллштайн, Южное крыло совсем для Вас не годится. Здесь столько пыли и всё такое старое. Позвольте я попрошу подготовить для Вас покои в Восточном крыле или в Главном здании? – предложила Ева.

Выбор между тем, чтобы жить в одном крыле с Леони либо с Луивидом не стоял вовсе. Солиаф хотелось побыть одна.

– Но, если Вы хотите остаться здесь, я попрошу прислугу сделать небольшую перестановку под Ваши нужды, – словно прочитав её нежелание куда-либо переезжать, сказала Ева. – Правда, это займёт несколько больше времени, чем нужно. Мы сейчас готовимся к очень радостному событию.

– Какому такому событию? – озадачено спросила Солиаф.

– Госпожа Эвелина пожелала самолично Вам об этом сообщить, – затаила интригу мажордом. – Стол уже готовится, но, к сожалению, Ваш уважаемый супруг и господин Гиллиард не смогут присутствовать. Они уехали по очень важным делам.

Солиаф и не догадывалась о том, что происходит. Дождавшись, пока слуги принесут её старые платья из покоев в Восточном крыле, герцогиня Бэллштайн принялась готовиться к семейному застолью.

– Можете меня оставить. Дальше я сама, – сказала она слугам.

Когда все ушли, Солиаф открыла сундук, в котором хранила большую глубокую шкатулку. Там лежали коммуникационные устройства, которые ей подарил Луивид. Среди них был зачарованный браслет из розового золота. Надев его на запястье, Солиаф подала супругу сигнал.

Страх встречи с Луивидом никак не покидал её сердце. Наполнившись тревожными чувствами, Солиаф тяжело упала на колени.

«Два года прошли... Осталось совсем мало времени...»

Два года, что ей отвёл лекарь подошли к концу. Мысль о том, что уже завтра она могла умереть, приводила Солиаф в ужас.

Именно поэтому она и покинула свою семью. Солиаф хотела умереть как воин, с мечом в руках,

а не окружённая своей семьёй, горько пускающей слёзы. За два года она ни раз была на волосок от смерти, но её воинский дух поборол все преграды.

Но самым смертоносным противником оказалось время.

Солиаф вернулась, чтобы в последний раз увидеться со своей семьёй и вновь покинуть их, но уже навсегда.

С трудом поднявшись с колен, герцогиня направилась в обеденный зал, тяжело ступая по коридору. Леони уже прибыл к столу. Увидев мальчика с золотисто-каштановыми волосами, Солиаф чуть было не пустила слезу. Она так скучала по своему сыну.

«Леони!»

Рядом с ним сидела девочка, что встретила её в Южном Крыле. Люсиэль очень удивилась, увидев герцогиню Бэллштайн. Она была невероятно красива, однако выглядела совсем иначе, чем при их первой встрече. Солиаф была одета в тёмно-синее платье, а её фиолетовые волосы были убраны в высоких хвост и украшены жемчужной заколкой.

Если Эвелина придерживалась женственного и элегантного стиля, то от Солиаф, несмотря на наряд, так и разило воинственной аурой. Рыцарская выправка и отточенная походка сразу же бросалась в глаза.

Теперь, когда Люсиэль знала, кем была таинственная незнакомка, она должна была предстать перед ней подобающим образом. Встав из-за стола, Люсиэль, придерживая подол платья, вежливо склонила голову.

– Приветствую Вас, Герцогиня Бэллштайн. Позвольте представиться, меня зовут Люсиэль.

Ярко-голубые глаза Солиаф остановились на серебристоволосой девочке.

– Похоже, что произошло недоразумение. Я подумала, что ты служанка. Прошу меня простить, – извинилась герцогиня.

– И Вы меня простите, Госпожа Бэллштайн.

Леони был в полнейшем шоке.

– Мама? – мальчик уставился на неё с выпученными глазами.

Медленно подойдя к сыну, Солиаф крепко его обняла. В день своего отъезда она так с ним и не попрощалась. Единственное, что мешало её решимости покинуть семью, это её дети.

– Мама... – слезливо провопил Леони.

– Прости меня. Я немного задержалась, – сдерживая слёзы, произнесла Солиаф, тихонько глядя сына по спине. – Десять дней, что я отвела на свою поездку очень уж затянулись.

По крайней мере, перед Леони она не вела себя как бравый воин, а открывала материнское сердце.

– Теперь, когда ты вернулась, мам, я никуда тебя больше не отпущу, – продолжая обнимать её, сказал Леони.

Мальчик заметно изменился за те два года, что она его не видела. В особенности в щеках. Люсиэль, наблюдавшая за обоими, была так тронута, что, казалось, у неё вот-вот потекут слёзы. Отстранённое и недовольное лицо Солиаф, с которым она встретила девочку в Южном Крыле, вдруг сменилось на тоскливое и печальное.

– Простите меня, мне нужно удалиться, – вдруг произнесла Люсиэль.

– Что такое, сестрёнка? – обернулся Леони.

– Мне нужно в уборную. Прошу прощения, – сдерживая слёзы, вышла из обеденного зала она.

Поспешно спрятавшись на складе с едой, Люсиэль выхватила с полки корзину, полную лука, и, налившись слезами, наполнила её синими сапфирами. Несмотря на то, что она совсем не знала обстоятельств расставания семьи Бэллштайн с Солиаф, воссоединение семьи оказалось очень душераздирающим зрелищем.

«Как же это всё грустно...»

Тоска и печаль по старшей сестре, которую она давно потеряла, также нахлынули на Люсиэль. Её сердце истошно колотилось. Слёзы капали из её глаз одна за другой.

Драгоценные камни, что создала девочка, были невероятно красивые, напоминавшие девочке море, что она видела в книгах.

Когда Люсиэль вернулась за обеденный стол, атмосфера заметно изменилась. К радости для всех, в хорошую сторону. Возможно, это было связано с появлением Эвелины.

На столе стояло множество блюд: утка на гриле, стейк из говядины, приготовленные на пару морские гребешки, нежное рагу со сливками, пикантный ржаной хлеб, салат капрезе из томатов, поданный с базиликом, и различные цитрусовые напитки.

Под звон посуды, Эвелина обратилась к Люсиэль.

– Девочка моя, ты уже поздоровалась с герцогиней? Или, лучше сказать, со своей свекровью?

– Да, бабушка, – смущённо ответила Люсиэль.

– Прошу прощения. Похоже, что я забыла представиться, – вытерев губы салфеткой и улыбнувшись, сказала герцогиня. – Я Солиаф фон Бэллштайн.

– Для меня большая честь с Вами познакомиться, – полная румянца, улыбнулась в ответ Люсиэль. – Вы такая красивая, я от Вас глаз отвести не могу.

– Моя невестка столь же прелестна, – пробежавшись по ней взглядом, ответила Солиаф.

Когда Люсиэль услышала, что её свекровь назвала её невесткой, её щёки покраснели ещё больше.

Солиаф не отрывала от девочки глаз даже когда разрежала стейк. Положив кусочек ей на тарелку, она сказала:

– Ешь побольше.

– Хорошо, Госпожа Бэллштайн. Вы тоже наедайтесь. И ты, Леони, и ты, бабушка. Приятно всем

аппетита.

Наблюдая за тем, с каким вниманием Люсиэль относится к остальным членам семьи, Солиаф не могла ею не восхититься.

«Какая она заботливая. Девочка станет прекрасной супругой моему сыну. С его-то характером такая теплота и забота очень важны для Кизефа. После моей смерти о нём будет кому позаботиться».

- В следующем месяце Люсиэль исполнится десять лет. В тот же день мы свадьбу и сыграем, - сообщила герцогине Эвелина. - Если ты не будешь занята, я хотела бы попросить тебя помочь мне с организацией свадьбы и...

- Я в этом мало разбираюсь, - отказалась Солиаф. - Будет лучше, если я оставлю это на Вас, матушка.

Услышав это, Эвелина недовольно нахмурилась.

- У тебя какие-то важные дела? - спросила она.

- Я хочу самолично обустроить Южное крыло. Вы были правы. На одну только уборку уйдёт куча времени, - ответила Солиаф.

- Это же свадьба твоего сына. К чему заниматься этими хлопотами? Для этого же есть прислуга, - возмутилась Эвелина.

Видя, что обстановка накаляется, Люсиэль вклинилась в разговор:

- Может, лучше сыграть простую свадьбу, без пиршеств и всего подобного. Это же не взрослая свадьба.

- Даже простая свадьба без пиршеств, как ты говоришь, требует подготовки, Люсиэль, - объяснила Эвелина.

- Со своей стороны я уже всё подготовила. Да и, если что, у меня есть Бетси с Розой, которые во всём помогут. Я не вижу проблемы в том, что госпожа Бэллштайн желает заняться обустройством Южного Крыла, нет причин её отвлекать, - принялась защищать свою свекровь Люсиэль.

- Уже подготовилась? И как же? - с интересом спросила Эвелина

- Ну как же, бабушка? Ты же уже купила мне красивое платье. Единственное в мире платье с бриллиантами! Что ещё нужно? - сияя глазами, заявила Люсиэль. - Я его, конечно, ещё не примеряла, но, уверена, это лучший выбор для свадебного платья.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2536533>